

О НАДПИСЯХ НА РАННИХ МОНЕТАХ ОЛЬВИИ

П. О. Карышковский

Одной из своеобразных черт монетного дела Ольвии следует признать появление на ее древнейших монетах ряда буквенных обозначений¹, которые в настоящее время считаются почти всеми исследователями сокращениями имен лиц, ответственных за выпуск монеты². Хотя такое объяснение, вообще говоря, соответствует действительности, нам все же представляется, что в этом вопросе имеются и малоизученные стороны, в виду чего он заслуживает отдельного рассмотрения, тем более, что в последние годы в нумизматической литературе были предприняты попытки пересмотреть чтение некоторых из указанных надписей.

Первая из таких попыток принадлежит польской исследовательнице А. Шемии. Она предлагает читать буквы ПАΥΣ на ольвийских ассах как АΠΩΑ имея, очевидно, в виду восстановление надписи в целом как одного из личных теофорных имен, связанных с Аполлоном³. Однако такое чтение основано на ряде недоразумений: надпись читается против часовой стрелки, причем выходит, что *omega* (т. е. *sigma* в сокращении ПАΥΣ) поставлена боком, а *lambda* (т. е. *upsilon*) — в перевернутом виде⁴; к тому же имя Аполлон и все производные от него всегда писали через *omicron* после *pi*, а не через *omega*, а открытая сверху форма последней появляется много десятилетий спустя после того, как в Ольвии прекратили выпуск литых монет... Все предположение А. Шемии не выдерживает, таким образом, критики, и надпись на данной серии ассов должна рассматриваться, как первая половина одного из греческих имен типа Павсий, Павсаний и т. п.

Вторая попытка нового чтения надписи относится также к ольвийским асам, но изображением горгонейона на лицевой стороне и орла с дельфином в лапах либо колес на оборотной⁵. Это чтение не является, говоря строго, совершенно оригинальным: расшифровка надписи на ассах данной серии имеет свою историю. В начале XIX в. монете старшего номинала удалось прочесть только букву Α⁶; несколькими годами позднее Д. Сестини пытался вычитать на монете среднего номинала сокращение ΑΧ⁷ и на этом основании относил всю серию не к Ольвии, а к острову Ахилла; т. е. к Липарам⁸; в каталоге собрания И. П. Бларамберга, первом систематическом описании ольвийских монет, для ассов с изображением орла и дельфина дается транскрипция легенды в форме ΑΡΙΧ, а для монет с изображением колеса — ΑΡΧΙ⁹, т. е. надпись прочитывается во втором случае не по кругу, а в две строки, как на сиракузских оболах⁹. Однако Заллет читал уже ΑΡΙΧ на всех номиналах (он опирался при этом на надпись ΑΡΙΧΟ ольвийских литых дельфинах); ему же принадлежит оригинальная попытка осмыслить надпись ΑΡΙΧ как сокращение слова *αριχτος* — «соленая рыба» (собственно, «высохшее, проявленное мясо», ср. *αριχτα* — «сушиться, сохнуть, засыхать»). Читая, однако, натянутость своего объяснения ввиду отсутствия всяких следов Τ как

¹ На литых ольвийских дельфинах известны сокращения ΑΡΙΧΟ и ΘΥ (А. Н. Зограф, *Античные монеты*, МИА, № 16, 1951, табл. XXX, 7—8), на медных ассах ПАΥΣ и ΑΡΙΧ (там же, табл. XXX, и XXXI, 1—3) и на серебряных статерах — ΒΝΑΚΟ (там же, табл. XXXII, 1).

² А. Н. Зограф, *ук. соч.*, стр. 121—126; А. В. Орешников, *Этюды нумизматики Черноморского побережья*, ИРАИМК, т. I, 1921, стр. 221—225; В. В. Head, *Historia Numorum*, 2 изд., Oxford, 1911, стр. 272.

³ A. Szemioth, *Monety Olbii*, „Biuletyn numizmatyczny“, 1954, № 4, стр. 1—4.

⁴ А. Н. Зограф, *ук. соч.*, табл. XXX, 3; ср. П. О. Бурачков, *Общий каталог монет*, ч. I, Одесса, 1884, табл. II, 9—10.

⁵ А. Н. Зограф, *ук. соч.*, табл. XXXI, 1—3; В. В. Голубцов, *Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 гг.*, ИАК, вып. 51, 1914, табл. V, 1—3, VI, 1—3, VII, 2—4; П. О. Бурачков, *ук. соч.*, табл. I, 1—4.

⁶ Н. К. Е. Koehler, *Lettre sur plusieurs médailles de la Sarmatie*, „Nova Acta Academiae Scientiarum Petropolitanae“, т. XIV, 1805, стр. 105, табл. А, XXI.

⁷ D. Sestini, *Lettere e dissertazioni numismatiche*, v. IV, Firenze, 1818, 40—41, табл. I, 5.

⁸ Choix de médailles d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blarberg à Odessa, Paris, 1822, стр. 35, табл. I, 1 и 5.

⁹ Напр., Ch. Seltman, *Greek Coins*, 2 изд., London, 1955, табл. XIV, 8. Заллет, что такое расположение надписи является уникальным для монет с изображением колеса — обычно буквы, стоящие между спицами, независимо от того, ориентированы они вершинами к центру или к краю монеты, читаются по кругу. Примерами могут служить монеты V—IV вв. до н. э., чеканенные в Месембрии, Калхедоне, Мирлее, Гартаканфе, а также на острове Мелосе.

ассах, так и на дельфинах, он выдвинул гипотезу о том, что *tau* утрачена в начале слова под влиянием скифской речи¹⁰.

Домыслы Келера вскоре были подвергнуты критике А. С. Уваровым, который специально о надписи ΑΡΙΧ Уваров отметил, что «по расположению этих букв на медных рыбах мы видим, что они не могут читаться в ином порядке»¹¹. Вслед за этим В. В. Кене уже прямо говорил о выпуске монеты «архонтом Арихосом»¹². Не все, впрочем, соглашались и с таким объяснением загадочных букв, так как имена, начинающиеся буквами ΑΡΙΧ, ΑΡΙΧΟ, совершенно чужды греческой ономастике. По этой причине известный специалист по монетам Рима А. Коэн предпочел для ольвийских ассов с колесом чтение ΧΑΡΙ, видя здесь, по всей вероятности, начальную часть одного из широко распространенных имен типа Хариген, Харикл, Хариксен, Харитон и т. п.¹³. В. Френер вернулся к чтению ΑΡΙΧ, но выдвинул новое предположение о том, что дельфины и асы, не имеющие аналогий в монетном деле эллинского мира, вообще обращались не в городе Ольвии, а среди племени аррихов или аррехов, упоминаемого Страбоном (кн. XI, гл. 2, § 11). Относя оба вида монет с занимающими нас надписями к VI в. до н. э., Френер подчеркнул, что в такое раннее время магистратские имена еще не появлялись на монетах греческих городов (для Кене, датировавшего все эти монеты IV в. до н. э.; такого утверждения не существовало), и отвел ряд возможных возражений, указав, что в большинстве рукописей Страбоновой «Географии» стоит *αριχοι* вместо принятого в канонический текст *αριχτοι*¹⁴. Желая быть последовательным, Френер считал возможным видеть сокращения племенных названий и в других сокращениях на бронзовых дельфинах и литых монетах¹⁵.

Остроумные построения Френера не встретили, как, впрочем, и следовало ожидать, признания в науке. В самом деле, ведь литые асы и монеты в виде дельфинов встречаются только в Ольвии и в ее окрестностях, а страбоновых аррихов надо искать в Прикубанье¹⁶, где таких находок никогда не было¹⁷. Все это не ускользнуло от А. Заллета, выдвинувшего новую гипотезу о надписи ΑΡΙΧ. По мнению берлинского нумизмата, в ней скрывается слово *αριχτος* — «корзина» (подразумевается — наполненная рыбой). Соответственно этому Заллет в сокращении ΘΥ на других дельфинах читал, следуя Келеру, слово *θυωνος* — «тунец, пелагида»¹⁸. Это толкование встретило поддержку многих зарубежных ученых и в конце прошлого века стало господствующим в западной литературе¹⁹.

Искусственная гипотеза Заллета видела в ольвийских литых дельфинах не монеты в точном смысле термина, а особые тессеры, связанные с рыбным промыслом. Между тем для русских нумизматов, которым было хорошо известно, что изученные Заллетом дельфины с надписями составляют лишь ничтожную часть находимых в больших количествах анэпиграфных дельфинов, денежный их характер представлялся фактом, не требующим особых доказательств; известно им было также, что эти оригинальные изделия встречаются не только совместно с древнейшей греческой керамикой, но и вплоть до эллинистического времени. Поэтому уже П. О. Бурачков вернулся ко мнению Уваро-

¹⁰ Н. К. Е. Koehler, *Tarichos ou recherches sur l'histoire et les antiquités des recherches de la Russie méridionale*, „Mémoires de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, VI серия, т. I, 1832, стр. 424—430.

¹¹ А. С. Уваров, *Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря*, вып. I, СПб., 1851, стр. 104—107.

¹² В. В. Кене, *Музей кн. В. В. Кочубея*, т. I, СПб., 1856, стр. 33, 41—42.

¹³ H. Cohen, *Description de médailles de la collection de J. Greau*, Paris, 1867, стр. 80 № 998; ср. А. С. Уваров, *ук. соч.*, стр. 105, прим.

¹⁴ W. Froehner, *Catalogue de médailles du Bosphore Cimmérien formant la collection de J. Lemm à Odessa*, Paris, 1872, стр. 24—25.

¹⁵ Для сокращения ΘΥ Френер предложил „Thynias, une ville thrace“, но для сокращения ПАΥΣ не смог подыскать географического наименования.

¹⁶ В. П. Шилов, *О расселении меотских племен*, СА, XIV, 1950, стр. 102 слл. (и карта на стр. 122).

¹⁷ Известна лишь уникальная находка, не меняющая положения; см. А. Н. Зограф, *Монеты из раскопок в Ольвии в 1935 и 1936 гг.*, «Ольвия», т. I, Киев—Львов, 1940, стр. 216.

¹⁸ A. von Sallet, *Die Marken von Olbia*, ZfN, т. X, 1883, стр. 145—147.

¹⁹ Напр., W. Rigeway, *The Origin of Metallic Currency*, Cambridge, 1892, стр. 317; E. Babelon, *Les origines de la monnaie*, Paris, 1897, стр. 84; B. Laum, *Heilige Geld*, Tuebingen, 1924, стр. 145—146; A. R. Burns, *Money and Monetary Policy in early times*, London—New York, 1927, стр. 119.

ва, видя в надписях $\Theta\Upsilon$ и APIX сокращения имен ольвийских должностных лиц²⁰, точку зрения разделяли А. Л. Бертье-Делагард, А. В. Орешников, В. В. Голубцов, Западе — Э. Миннс и И. Сворнонос, а Р. Мюнстерберг уже без колебаний поместил APIX ... среди сокращенных обозначений магистратских имен на греческих монетах советской литературе на сторону данного взгляда решительно выступили А. В. Орешников и А. Н. Зограф²²; последний, правда, обратил внимание на ряд вытекающих отсюда затруднений. Считая обозначение APIX на ассах идентичным надписи APIXO на дельфинах, А. Н. Зограф приходит к выводу о том, что необходимо допустить либо возмещение архонта Ариха к повторному исполнению должности спустя несколько лет, либо признать, как это предлагал еще Кене, существование в Ольвии в близкое время различных магистратов с одним и тем же редким и нигде более не засвидетельствованным именем; нельзя не признать, что оба предположения не слишком убедительны²³.

Попытка устранить все эти затруднения была произведена в одной из недавно опубликованных работ, автор которой стремился доказать, будто надписи на ассах надо читать XAPI (надписи на дельфинах он не касается вовсе)²⁴. Такое чтение, если оно было возможно, несомненно, следовало бы предпочесть чтению APIX , но тогда пришлось бы согласиться с весьма шатким утверждением о том, что между сокращением APIX на ассах и сокращением APIXO на дельфинах нет никакой связи²⁵. Поэту считаем нужным подчеркнуть, что на ассах с изображением орла и дельфина и по всем малым соображениям нельзя читать XAPI : во-первых, среди ассов этого сорта нарисован экземпляр обычного типа²⁶ есть немало и таких, на которых буква χ стоит хвостом дельфина, явно разрывая тем самым надпись между буквами A и X ²⁷; во-вторых, сравнивая ассы с буквами APIX с ассами следующей группы, на которых впервые появляется сокращение имени города в форме CAVI , нетрудно заметить, что на последних надписях всегда начинается в левой верхней части монетного поля²⁸, соответствующему этому и в предшествующем случае следует начинать чтение сверху слева, т. е. первая буква надписи является *альфа*.

Из всего сказанного следует, что надпись APIXO на монетах-дельфинах можно достаточно основательно рассматривать как родительный падеж личного негреческого имени $\text{A}\rho\iota\chi\omicron\varsigma$, в русской транскрипции Арих; первая часть этого имени находит

²⁰ П. О. Бурачков, Общий каталог монет, ч. I, стр. 8, 38.

²¹ А. Л. Бертье-Делагард, Относительная стоимость монетных металлов Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н. э., НС, т. I, 1911, стр. 69 и 73; А. В. Орешников, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, НС, т. III, 1915, стр. 27—28; В. В. Голубцов, Монеты Ольвии, стр. 76; E. H. Minns, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, стр. 483—484; J. N. Svoronos, Ichthyes Olbias, J'AN, т. IX, 1906, стр. 205; R. Muensterberg, Die Verhältnisse auf griechischen Muenzen, NZ, т. XLIV, 1911, стр. 86.

²² А. В. Орешников, Этюды по нумизматике, стр. 221—222 и 225; А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 124—125.

²³ Бурачков пытался, правда, утверждать, будто греческое имя Арих «было встречено дважды на камнях в Никее» (Общий каталог, стр. 38); это было повторено и Голубцовым (Монеты Ольвии, стр. 78). Обращаясь, однако, к источнику этих сведений нетрудно установить, что Бурачков стал жертвой недоразумения. Французский археолог Шуази видел среди развалин никейского театра камни с метками камнетесов, в числе которых были такие, где в одной строке стояли буквы API , а ниже, в углу камня, совершенно отдельно был помещен крест. Такое размещение не случайно, так оно встретилось на двух различных блоках; поэтому нет оснований объединять буквы крест, читая APIX ; этого, кстати сказать, не сделал и Шуази. На допущенную ошибку указал А. В. Орешников (Эккурсы в область древней нумизматики, стр. 28—29). Само собой разумеется, что имя $\text{A}\rho\iota\chi\omicron\varsigma$ (Тарент) не имеет ничего общего с ольвийским Арихом (А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 124, прим.).

²⁴ В. А. Яцко, К вопросу об ольвийских литых монетах с надписью APIX , «Писания ОДУ», т. 146, вып. 4, 1956, стр. 23—25.

²⁵ Этот тезис выдвинул Ляумом (B. Laum, Das Fischgeld von Olbia, «Frankfurter Muenzzeitung», т. XVIII, № 213—214, стр. 448, прим. 1).

²⁶ А. Н. Зограф, Античные монеты, табл. XXXI, 1; В. В. Голубцов, Монеты Ольвии, табл. V, 1—2, VI, 1—3; П. О. Бурачков, ук. соч., табл. I, 3.

²⁷ E. H. Minns, ук. соч., табл. II, 1; В. Риск, Die antiken Muenzen Nordgriechenlands т. I, ч. I, Berlin, 1898, табл. VIII, 3.

²⁸ А. Н. Зограф, Античные монеты, табл. XXXI, 5; В. В. Голубцов, ук. соч., табл. VII, 1; П. О. Бурачков, ук. соч., табл. I, 6 и 8. Монеты с так называемым «зеркально-отраженным» типом (напр., E. H. Minns, ук. соч., табл. II, 3) при этом берутся, естественно, в расчет.

полное соответствие в таких ранних скифских именах, как упоминаемые Геродотом царские имена Ариант и Ариапейф²⁹, а сама форма надписи имеет близкие параллели в надписях $\text{POPNA}\chi\omicron$, $\text{AO}\chi\omicron$ или $\text{A}\Upsilon\text{KO}$ на драгоценных предметах из скифских курганов Куль-оба и Солоха.

Чтобы закончить обзор всего подлежащего рассмотрению материала, следует упомянуть и о надписи EMINAKO на серебряных статерах, чеканенных, по-видимому, в Ольвии. Хотя осмысление этой надписи как родительного падежа от собственного имени Эминак было предложено еще девяносто лет назад³⁰, уже упоминавшийся Френер предложил разделить ее и читать EMI NAKO , видя в первой части глагол εμι , а во второй — начало имени города, чеканившего эти монеты³¹. Хотя предложение Френера было поддержано авторитетом Кене³², оно неверно и по существу (монеты Эминака принадлежат Ольвии, что доказывается неоднократно их находками только там)³³, и формально, ибо легенды на так называемых «говорящих монетах» имеют во всех случаях глагол на втором месте, т. е. после собственного имени³⁴.

Таким образом, можно считать доказанным, что на монетах Ольвии ранее появления имени города засвидетельствован ряд сокращений, которые должны быть истолкованы как начальные части личных имен; все эти монеты относятся ко второй половине V в. до н. э.³⁵ Между тем сокращения магистратских имен на монетах входят в общее употребление, не говоря о редчайших исключениях, не ранее второй четверти и даже середины IV в. до н. э.; при этом сокращения магистратских имен по положению и по размерам букв занимают подчиненное положение по отношению ко всегда помещаемым в эту эпоху на той же стороне монеты именам соответствующих городов; кроме того, имена магистратов помещаются в это время чаще всего на сериях однотипных монет, где они служат важным различительным признаком; таковы, например, монетные выпуски Истрии, Абдеры, Амиса, Синопя и мн. др.³⁶ Не говоря о том, что на занимающих нас монетах Ольвии сокращения личных имен появляются прежде имени города, а сами серии различаются и металлом, и типами изображений, нельзя считать не имеющим значения и то, что из четырех известных на монетах имен два имеют явно негреческий характер (Арих и Эминак), одно допускает различные толкования ($\Theta\Upsilon$ ...) и лишь одно (Павсий либо Пасаний) является типично эллинистическим. Считая всех этих лиц ольвийскими архонтами или другими высшими магистратами, мы сталкиваемся еще с одним затруднением, так как среди имен верхнего слоя ольвийских полноправных граждан, из которого, надо полагать, избирались должностные лица, негреческие имена, судя по эпиграфическим памятникам, были представлены крайне незначительным числом³⁷. Все это не позволяет, на наш взгляд, понимать сокращения личных имен на ранних монетах Ольвии исключительно как сокращения имен архонтов или других официальных должностных лиц, тем более, что по отношению к Ариху приходится становиться на путь построения сложных и малоубедительных гипотез³⁸. Но само собой разумеется, нельзя читать в этих надписях и «название неизвестной династии ольвийских тиранов» или имена «неизвестных нам властителей Ольвии»³⁹, так как сама возможность существова-

²⁹ В. И. Абаев, Скифский язык и фольклор, I. М., 1949, стр. 156, 175; ср. M. Vasmer, Untersuchungen ueber die aelteste Wohnsitze der Slaven, т. I, Leipzig, 1913, стр. 12—13.

³⁰ A. von Sallet, Die Muenzen der Chersonesos in Krim, ZfN, т. I, 1874, стр. 21—22; его же, Zur griechischen Numismatik, там же, т. III, 1876, стр. 133—134.

³¹ W. Froehner, Catalogue Lemme, стр. 29.
³² В рецензии на каталог коллекции Лемме, см. Berliner Blaetter fuer Muenz-, Siegel- und Wappenkunde, т. VI, № 18, 1871—1873, стр. 347.

³³ А. Л. Бертье-Делагард, Материалы для весовых исследований монетных систем Сарматии и Тавриды, НС, т. II, 1913, стр. 127; ср. А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 125—126.

³⁴ См., напр., A. von Sallet, Redende Muenzen, ZfN, т. I, 1874, стр. 278—285.

³⁵ О хронологии этих монет см. П. И. Каршковский, Ольвийські аси, «Праці ОДУ», т. 149, серия ист. наук, вып. 7, 1959, стр. 56 слл.; его же, О монетах с надписью EMINAKO , СА, 1960, № 1, стр. 182 слл.

³⁶ А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 84, 124—126; ср. R. Muensterberg, ук. соч., стр. 69 слл.

³⁷ Т. Н. Книпович, Население Ольвии в VI—I вв. до н. э. по данным эпиграфических источников, МИА, № 50, 1956, стр. 119 слл.

³⁸ А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 124—125; ср. В. В. Голубцов, Монеты Ольвии, стр. 76—77.

³⁹ С. А. Цыбульский, Греческие монеты, СПб., 1894, стр. 21; ср. Э. Р. Штерн, Археологические новинки, ЗООИД, т. XXV, 1904, Протоколы, стр. 54.

ния в Ольвии в занимающую нас эпоху монархической власти (при не менее чем четырех правителях!) является слишком рискованной, мягко выражаясь, теорией.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, кому принадлежали сокращения имен на ранних монетах ольвиополитов, следует подчеркнуть, что имена АΡΙΧΟ и ΘΥ известны на литых дельфинах, денежный характер которых, несмотря на необычность их формы, не вызывает сомнений⁴⁰. Анаэпиграфные дельфины встречаются в Ольвии во всех слоях, начиная со слоев III вв. до н. э. и до самых древнейших, при этом их количество всегда превосходит количество находимых в тех же слоях ассов и чеканных монет. В качестве примера можно привести данные о находках на агоре в ходе раскопок, произведенных Ольвийской экспедицией ЛО ИА АН СССР:

Годы	Количество	
	дельфинов	монет
1953	104	45
1954	159	66
1955	161	46
1956	447	30
1957	260	126
1958	375	15
1959	428	330

Ольвийские дельфины встречались и в составе кладов, как в самом городе, так и на периферии (клад, состоящий более чем из сотни дельфинов, помещавшихся в амфоре, был найден, например, в Козырке)⁴¹, отдельные экземпляры этих монет попадались в качестве «оболов Харона» при раскопках ольвийского и безанского некрополей⁴². Наконец, в Ольвии находят и монеты-стрелки, денежный характер которых, надежно подтвержденный несколькими кладами, также совершенно очевиден⁴³.

Признавая денежный характер монет-дельфинов, нельзя не отметить их своеобразия не только по форме, но и по всему их характеру. Несмотря на то, что стоимость этих небольших кусочков металла была, надо полагать, не слишком велика, их выпускали в обращение с половины VI чуть ли не до половины III в. до н. э., т. е. на протяжении почти двух столетий дельфины обращались совместно с золотой, серебряной и бронзовой монетой самых различных номиналов, в том числе и весьма мелких. Далее, за исключением двух эпизодических выпусков, отмеченных сокращениями АΡΙΧΟ и ΘΥ, все литые дельфины лишены каких бы то ни было дифференгов (монеты-стрелки, насколько можно судить, никогда не снабжались надписями). При таком положении становится непонятным, как ольвийские власти, которые, как полагают, выпускали эти дельфины, могли обеспечивать необходимый контроль за их изготовлением и как им удавалось регулировать их выпуск. При очень высоком уровне бронзолитейного производства, характерном для Ольвии уже со второй половины VI в. до н. э.⁴⁴, и при доступности и относительной дешевизне сырья любой ремесленник мог практически безнаказанно отливать эти дельфиницидные монеты, точно так же, как он мог отливать стреловидные монеты.

⁴⁰ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 121—122; ср. О. Г. Сальников, *Ольвийські «рибки»*, МАСП, вып. II, 1959, стр. 55—58.

⁴¹ Устное сообщение А. В. Буракова.

⁴² Ю. И. Козуб, *Погребальный обряд ольвийского некрополя V—IV вв. до н. э.* ЗОАО, т. I (34), 1960, стр. 83; ср. А. Н. Зограф, *ук. соч.*, стр. 122, прим. 2.

⁴³ В. М. Скуднова, *Монеты-стрелки из Ольвии*, сообщения ГЭ, вып. X, 1956, стр. 38—39. Ср. G. Sevegnani, *Sur les monnaies primitives de scythes*, BSNR, т. XXI, № 57—58, 1926, стр. 1—6; Т. Герасимов, *Коллективные находки на монетах през 1937 и 1938 г.*, Изв. БАИ, т. XII, 1938, стр. 450—457.

⁴⁴ А. И. Фурманская, *Меднолитейное ремесло в Ольвии* (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук), Киев, 1953; ее же, *К вопросу о литейном ремесле Ольвии*, КС ИА АН УССР, вып. 2, 1953, стр. 52—53.

Уместно подчеркнуть, что обращение монет-дельфинов и монет-стрелок представляет собою не единый процесс, а два разнородных явления. В самом деле, обращение монет-стрелок зародилось, насколько можно судить, у фракийских племен еще до основания на западном берегу Черного моря греческих городов, и эти монеты обращались в дальнейшем преимущественно среди местных племен⁴⁵, подобно тому, как иные бронзовые изделия служили своеобразными деньгами у древних галлов⁴⁶. Иной была сфера обращения монет-дельфинов, время выпуска которых приходится уже на период расцвета греческих городов, а основная масса происходит из находок на территории Ольвии. Разумеется, стрелки проникали и в греческие города, точно так же, как и дельфины обращались на периферии Ольвии в широком смысле слова, но все же время и область распространения тех и других не совпадают. Поэтому необходимо рассматривать дельфинов как специфически греческие монеты или разменные знаки, центром производства которых была Ольвия, где они весьма долго обращались наряду с обычными монетами. О длительности обращения дельфинов свидетельствует, заметим попутно, не только их распространение в различных слоях ольвийского городища, но и прослеживаемая при их изучении фактурная и стилистическая деградация⁴⁷.

Значительная часть трудностей, связанных с производством и обращением ольвийских дельфинов, может быть устранена при допущении, что они являлись не государственной, а частной монетой, как это было, например, в близкое время в древнем Китае, где бронзовые монеты также имели фигурную форму⁴⁸. В связи с этим не следует забывать о том, что и во многих греческих городах выпуск монеты носил в самом начале частный характер и лишь впоследствии перешел в исключительное ведение государства (в Афинах, например, при Писистрате)⁴⁹. Более того, и в V—IV вв. до н. э. во многих центрах Греции наряду с государственной монетой обращались частные монеты, выпускавшиеся крупными торговцами из принадлежавших им запасов драгоценных металлов; имеются все основания полагать, ограничиваясь наиболее важным в данном случае примером, что широко распространенные в Причерноморье кизикские электровые монеты являлись именно частной монетой в отличие от серебра и меди, чеканившихся городскими властями и обращавшимися в самом Кизике; такими же частными выпусками были, по-видимому, и известные фокейские и митиленские гекты⁵⁰. Трудно в силу этого воздержаться от предположения о том, что ольвийские дельфины принадлежали к этой же категории монет. Отливавшие их ольвийские купцы имели при этом перед собой не только пример Кизика, электровые статары которого являлись в эту эпоху специфически причерноморской монетой, но и пример местных племен, давно знакомых с обращением монет-стрелок.

Если литые дельфины действительно не являлись государственной монетой⁵¹, то и выставленные на них сокращения имен относятся не к архонтам или каким-либо иным магистратам, а к частным лицам. Это означало бы, что и серия ассов с именем Ариха также представляет собой выпуск частного лица. Заметим сразу же, что такое предположение делает ненужными домыслы о финансовых мероприятиях архонта Ариха, равно как и гипотезы о вторичном его возвращении к власти после более или менее длительного перерыва или даже о существовании двух архонтов Арихов, из которых Арих I почему-то отливал только дельфинов, а Арих II — исключительно ассы трех номиналов⁵². Более того, считая все виды монет с именем Ариха выпусками какого-то крупно-

⁴⁵ Т. Герасимов, *Домонетные формы на пари у тракийского племени асти*, *Археология*, т. I, 1959, стр. 8—87; *Historia Rominae*, т. I, Bucuresi, 1960, стр. 168 (ср. рис. 32); Т. В. Блаватская, *Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э.* М., 1952, стр. 40—41.

⁴⁶ P. Einzig, *Primitive Money*, London, 1949, стр. 239—241.

⁴⁷ О. Г. Сальников, *ук. соч.*, стр. 49—55.

⁴⁸ Го Мо-жо, *Бронзовый век*, М., 1959, стр. 414; его же, *Эпоха рабовладельческого строя*, М., 1956, стр. 63—65.

⁴⁹ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 58—59; Ch. Seltman, *Greek Coins*, стр. 27, прим. 2. Специально об Атике см. U. Kahrstedt, *Athenische Wapenmuenzen und Kleinasiatishes Elektron* DJN, т. II, 1939, стр. 85—93.

⁵⁰ U. Kahrstedt, *ук. соч.*, стр. 94—101.

⁵¹ Это, разумеется, не означает, что они были не деньгами, а марками или тессерами, как полагали Келер и Заллет. Равным образом следует отвергнуть гипотезу Ляума, читавшего, что дельфины ольвиополитов (и вообще все виды монет!) возникли при рабовладельческих хозяйствах и являются «священными деньгами», развившимися из культовой практики; см. В. Лаум, *Das Fischgeld von Olbia*, стр. 448—450; его же, *Heiliges Geld*, стр. 145—156 и мн. др.

⁵² В. В. Голубцов, *Монеты Ольвии*, стр. 76—77; А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 124—125.

го ольвийского коммерсанта, мы получим возможность без особой натяжки объяснить обилие этих монет и несовместимость с предположением о том, что все ассы с этим именем поступили в обращение в течение правления одного магистрата, стилистическую эволюцию горгонейона на указанных монетах, обусловленную, несомненно, относительной продолжительностью их выпуска⁵³. Но в этом случае частной монетой следует считать и предшествующую серию ассов с именем Павсия или Павсания, а продолжая эту мысль до конца, сюда пришлось бы присоединить и серебро Эминака; в последнем случае, однако, нельзя полностью отвергать и предположение о том, что Эминак, помещенный на своих статерах иллюстрацию к легенде о происхождении скифов⁵⁴, был правителем какого-либо племени, жившего поблизости от Ольвии⁵⁵.

Нельзя не добавить ко всему сказанному, что выпуск бронзовых ассов открыл собой качественно новый этап в развитии денежного хозяйства Ольвии. Напомним, что несмотря на многие попытки, до настоящего времени не удалось определить относительную стоимость ольвийских дельфинов, определить их систему номиналов и т. п.⁵⁶ В отличие от них ассы с именами Павсия или Павсания и Ариха объединяются в серии из трех номиналов каждая, причем в обоих случаях старший их сорт представляет собой полноценный медный обол, подразделяющийся в первой серии в отношении 6:2:1, а второй — в отношении 8:2:1, что соответствует переходу от ионийского денежного счета к аттическому⁵⁷. Перед нами, таким образом, монеты, выпущенные с полным пониманием потребностей обращения.

Касаясь обращения ольвийских ассов, следует обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, совместно с ассами в Ольвии обращались мелкие подразделения кизикских электровых статеров, причем стоимость мелких подразделений кизикино допускала прямой размен последних на полноценные медные оболочки⁵⁸. Во-вторых, одной из причин, побудивших ольвийских граждан стать на путь выпуска частной медной монеты, состояла, как кажется, в том, что в это время на Ольвию распространялся афинский закон Клеарха, запрещавший членам Афинского морского союза чеканить серебряную монету⁵⁹. В таких условиях выпуск полноценной медной монеты, лишенной всякого указания на имя города и гарантированной лишь именами крупных ольвийских купцов, опиравшихся на древнюю традицию изготовления бронзовых монет-стрелов местными племенами и литых дельфинов их собственными согражданами, а также имевших перед собою пример своих кизикских контрагентов по торговым операциям, явился единственным выходом из затруднительного положения, созданного противоречием между настоятельной экономической потребностью в доброкачественной разменной монете с одной стороны, и политическими ограничениями, с другой. Против частной монеты, обладающей характер которой подчеркивался необычным для тогдашней Греции весом и металлом, власти Афинского союза не могли иметь возражений, тем более, что типы изображений на этих монетах носили сугубо проаттический характер⁶⁰.

Заметим в заключение, что частные монеты можно, пожалуй, отыскать и на Боспоре. Речь идет об известных серебряных монетах V в. до н. э. с изображениями львиной скальпы и с буквами АΠΟΛ⁶¹. О том, что эти монеты не получили удовлетворительного приурочения к определенному месту чекана, свидетельствует само множество и противоречивость высказывавшихся по этому поводу взглядов. Ограничиваясь авторами,

⁵³ П. И. Каришковский, *Ольвийські аси*, стр. 49—50, 53, 59; его же, *Ольвия и Афинский союз*, МАСП, вып. III, 1960, стр. 85—86.

⁵⁴ П. О. Карышковский, *О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ*, стр. 189—195.

⁵⁵ А. Г. Сальников, *Монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии*, ЗОАО, т. (34), 1960, стр. 86.

⁵⁶ Напр., Е. Н. Minns. *Scythians and Greeks*, стр. 482—484.

⁵⁷ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 125 слл.; П. О. Карышковский, *Заметки о монетах Ольвии*, СА, 1960, № 3, стр. 303—305.

⁵⁸ П. О. Карышковский, *Об обращении кизикинов в Ольвии*, НЭ, т. II, 1906, стр. 10—13.

⁵⁹ П. О. Карышковский, *Ольвия и Афинский союз*, стр. 62—70, 97—100; ср. E. G. Robinson. *The Athenian Currency Deceit and the Coinage of the Allies*, *Historia*, Suppl. VIII, 1949, стр. 324—336; Ch. Sellman, *ук. соч.*, стр. 108—110.

⁶⁰ П. И. Каришковский, *Ольвийські аси*, стр. 60—62; его же, *Ольвия и Афинский союз*, стр. 94—96. Подтверждение этому взгляду принесла замечательная монетная находка 1960 г. на Роксоланском городище (Свиднопольский район, Одесская область), где были найдены два асса с изображениями совы, несомненно скопированной с аттических тетрадрахм: эти монеты входят в серию с именем Павсания или Павсима и являются ее младшим номиналом. Ср. П. О. Карышковский, *Ольвийские ассы с изображением совы*, СА, 1962, № 2, стр. 210—215.

⁶¹ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, табл. XXXIX, 23—24, 26—28.

ставившими под сомнение боспорское происхождение упомянутых монет, напомним, что их относили к Пантикапею⁶², к Мирмекию⁶³, к Нимфею⁶⁴ и даже к Фанагории⁶⁵ или к неизвестному античным писателям и древним надписям боспорскому городу Аполлонии⁶⁶, а такой крупный ученый как А. Н. Зограф предпочел вообще воздержаться от суждения по этому вопросу⁶⁷. Разумеется, все перечисленные и многие другие исследователи рассматривали буквы АΠΟΛ как сокращение имени города. Но ведь можно допустить и другое предположение, а именно видеть в загадочной надписи личное имя типа Аполлоний, Аполлодор и т. д. Было бы трудно определить, какие причины могли вызвать появление в Пантикапее частной монеты, но если датировка монет с буквами АΠΟΛ, предложенная в самое последнее время (третья четверть V в. до н. э.)⁶⁸ ближе к действительности, чем высказывавшаяся прежде (вторая и третья четверти V в. до н. э.)⁶⁹, то можно думать, что они были аналогичны тем, которые вызвали это любопытное явление в Ольвии⁷⁰.

⁶² Chr. Giel, *Kleine Beitrage zur antiken Numismatik Suedrusslands*, M., 1886, стр. 20—24; его же, *Новые приобретения мозго собрания ЗРАО*, новая серия, т. I, 1893, стр. 317—348; А. Л. Бертъе-Делагард, *Материалы для весовых исследований*, стр. 79 и 129; В. V. Head, *Historia numorum*, стр. 280; Ю. С. Крушкoл, *Монеты Пантикапея как исторический источник*, ВДИ, 1910, № 1, стр. 18—188.

⁶³ А. В. Орешников, *Этюды по нумизматике Черноморского побережья*, ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 127—128.

⁶⁴ В. Д. Блаватский, *Архаический Боспор*, МИА, № 33, 1954, стр. 24—25.

⁶⁵ E. Pochitov, *Nekolik spornych otazek nejstarsich bosporskych minci*, NS, VI, 1959, стр. 29—32.

⁶⁶ Д. Б. Шелов, *К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекии*, ВДИ, 1949, № 1, стр. 143—153; его же, *Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.*, М., 1956, стр. 27—28; ср. E. N. Minns, *ук. соч.*, стр. 20, 569, 628.

⁶⁷ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 165—166.

⁶⁸ E. Pochitov, *ук. соч.*, стр. 23.

⁶⁹ Д. Б. Шелов, *Монетное дело Боспора*, стр. 24, 28.

⁷⁰ В. Д. Блаватская, *Счерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э.*, М., 1959, стр. 49 слл., 53 слл., 68—83. Автор приводит литературу по вопросу об отношениях между Боспором и Афинским государством во второй половине V в. до н. э.

ИЗ ЭТНОНИМИКИ И ТОПОНИМИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В. П. Петров

1. Агатирсы и агалинг

Скифская генеалогическая легенда, записанная Геродотом от «понтийских греков», очевидно, в Ольвии, повествует, что от брака Геракла и обитавшей в Гилее Девы-Змеи родилось три сына: Агатирс, Гелон и Скиф. Младший из трех братьев, Скиф, согласно легенде, является подлинным наследником своего отца. Только он способен подпоясаться подобно своему отцу и натянуть оставленный Гераклом лук (Геродот, IV, 8—10). Эпический характер легенды, подтверждающей наследственные права скифов, вполне очевиден¹.

Кто такие агатирсы, эпонимический предок которых фигурирует в приведенной генеалогической легенде наряду со скифами и гелонами? С. А. Жебелев считал агатирсов веро-западными соседями скифов, что отвечает, по всей вероятности, исторической действительности. Согласно Геродоту, «начиная от Истра к северу, по направлению внутрь Астерика, Скифия граничит сперва с агатирсами, затем с неврами» (IV, 100). Отмечая, что «у невров обычаи скифские» (IV, 105), Геродот наряду с этим упоминает, что обычаи агатирсов «сходны с фракийскими» (IV, 104).

Не трудно видеть, что имя «агатирс» двучленное. Оно расчленяется достаточно явно на две части, первая из них *ага-* и вторая *-тирс* (тирас), при чем вторая часть имени обнаруживает прямое совпадение с древним названием р. Днестра — Ти-

¹ Ср. С. А. Жебелев, *Скифский рассказ Геродота, «Северное Причерноморье»*, М.-Л., 1953; стр. 333, 334; М. Ф. Болтенко, *Herodoticae*, МАПП, вып. III, 1960, стр. 38—55.